

Деревня Паньюэ, затерянная в горах, приняла прибывших после изнурительного пятичасового путешествия по ухабистым горным дорогам от города Жуйчэн. К семи часам вечера, когда горные тени сгустились, группа достигла пункта назначения.

Геге, не успев сориентироваться, бросился к единственному фонарному столбу и, согнувшись, изверг содержимое желудка в придорожную канаву. Едва отдышавшись, он пробормотал: «Это и вправду настоящая программа, боже мой...а не подстава какая-то».

Его стремление заниматься благотворительностью завело его в эту глушь, в самое сердце горного ущелья. Ухабистая дорога, петлявшая по склонам, чуть не дала ему умереть.

Сун Цзяшу, подойдя к агенту, протянул ему бутылку минеральной воды. «Старина Гэ, как ты?»

«Как я могу быть? – ответил тот, жадно глотая воду и сокрушаясь. – Лучше бы я отправил тебя одного. Сейчас был бы дома, в тепле, с женой и детьми... Эх!»

Сун Цзяшу тихонько усмехнулся, похлопал его по спине и невольно оглянулся назад. Взгляд его помрачнел, когда он увидел, кто находится позади.

Гэгэ тоже обернулся и негромко воскликнул: «А президент Ли и мистер Ли, оказывается, братья по духу? Сироты, а всё равно вместе, рука об руку, в такую глушь приехали...»

«Брат?» – перебил его Сун Цзяшу с тенью глубокого смысла в голосе. – Если бы всё было так просто».

«Что?»

«Ничего». Сун Цзяшу отвел руку, и на его лице снова появилась шутливая улыбка. «Блюй сколько влезет. А я пошёл».

На другой стороне дороги Ли Цин стоял, опираясь на машину, и разминал затекшую шею. Светонепроницаемая маска, надетая сразу после посадки, погрузила его в сон на всю дорогу, и теперь затылок и плечи ныли от неудобства.

«Где у тебя чувство скованности?» – спросил Ли Хуайшэнь, непривычно медленно выходя из машины.

«Везде». Ли Цин потёр лицо, и тут его взгляд упал на побледневшего мужчину. «...Тебя укачало?»

Ли Хуайшэнь небрежно покачал головой. «Нет».

Ли Цин ему не поверил. Достав из машины неоткрытую бутылку воды, она протянула её ему. «Держи, может, полегчает».

Взгляд Ли Хуайшэня скользнул от лица к кончикам пальцев, державших бутылку, и уголки его губ дрогнули. «Спасибо».

Сун Цзяшу подошёл и с улыбкой спросил: «Сяо Цин, у тебя ещё осталась вода? Я свою Лао Гэ отдал».

«Конечно, есть». Ли Цин достал ещё одну бутылку и, бросив на него обеспокоенный взгляд, спросил: «Тебя тоже укачало?»

«Мы, когда исторические драмы снимаем, по таким местам мотаемся... Привык». Сун Цзяшу покосился на Ли Хуайшэня, выглядевшего неважно. «А вот господину Ли, наверное, непривычно после офиса».

«Господину Суну не стоит беспокоиться», – спокойно ответил Ли Хуайшэнь.

Ли Цин переводил взгляд с одного на другого, чувствуя какое-то странное напряжение между ними.

«Уважаемые господа, ваше размещение готово. Ночью в горах прохладно и ветрено, поэтому, пожалуйста, отдохните после долгой дороги». Сяо Ян, знакомая с порядком, вышла вперёд. «Учитель Сун, учитель Ли, завтра в 8:30 ждём вас на собрании в сельсовете».

С этими словами она указала на невзрачный деревянный дом.

«Хорошо». Сун Цзяшу кивнул и повернулся к Ли Цину. «Можно я завтра за тобой зайду? Вместе пойдём?»

«Конечно», – охотно согласился Ли Цин.

Оба они были приглашёнными гостями, и Ли Цин понимал, что под чутким руководством Сун Цзяшу, у него, как постороннего, будет меньше шансов совершить ошибку.

Ли Хуайшэнь сделал глоток воды, подошёл к ним и равнодушно произнёс: «Пойдём».

«Угу».

Несмотря на свою уединенность, деревня Паньюэ была связана с другими поселениями, что делало её относительно удобным местом. Кроме того, она привлекала художников, желающих запечатлеть красоту этих мест, поэтому здесь всегда можно было найти жильё.

Для съёмок программы староста деревни предоставил в распоряжение гостей лучший дом. Разумеется, самые лучшие комнаты были зарезервированы для Ли Цина, Ли Хуайшэня и Сун Цзяшу. Остальным помощникам пришлось ютиться по двое в комнате.

Хозяйка дома приготовила ужин, и утолив голод группа разошлась по своим комнатам.

Ли Цин принёс два чайника кипятка, быстро умылся и устроился в постели со своими электронными устройствами, погрузившись в работу над дизайн-проектом.

Несмотря на то, что главной целью его участия в проекте было повышение репутации студии, он искренне хотел создать благоприятную образовательную среду для детей в этой деревне.

За окном послышался шум дождя, переросший в настоящий ливень. Ли Цин, поглощённый своими мыслями, не обращал на это никакого внимания.

Неожиданный стук в дверь вырвал его из задумчивости.

«Кто там?» – спросил он, вскинув голову.

«Это я. Ты ещё не спишь?» – раздался знакомый голос Ли Хуайшэня.

«Нет ещё». Ли Цин удивлённо открыл дверь.

Мужчина стоял перед ним в чёрном шёлковом халате. Было видно, что он только что умылся и собирался лечь спать.

Ли Цин на мгновение замер, пока не появилась хозяйка дома, неся рулон чистых одеял. «Господин, кровать в его комнате промокла. Не мог бы он пока переночевать здесь?»

«Что происходит?» – недоумённо спросил Ли Цин.

Хозяйка виновато объяснила: «Мистер Ли сказал, что крыша в его комнате протекает, а починить её сейчас невозможно...»

Она отнеслась к этому просто, не обращая внимания на половую принадлежность гостей.

«Всё в порядке». Ли Хуайшэнь, на удивление спокойно, взял одеяло. Он взглянул на Ли Цина. «Не возражаешь, если мы будем спать под разными одеялами?»

Ли Цин посмотрел на Ли Хуайшэня, затем на искренне озабоченную хозяйку дома и кивнул, пропуская гостя. «Проходи».

Он не видел ничего особенного в том, что двое взрослых мужчин проведут ночь в одной комнате.

Хозяйка дома облегчённо вздохнула и вернулась к себе. Встретивший её в дверях муж поинтересовался: «Что ты там так долго делала?»

«Один из городских начальников пожаловался на протечку крыши и попросился в другую комнату. Я пошла его туда устраивать».

Муж озадаченно почесал в затылке. «Но я же недавно проверял крышу, вроде всё было в порядке».

«Кто знает? Завтра, как дождь закончится, проверь ещё раз».

«Хорошо».

В комнате Ли Хуайшэнь взглянул на Ли Цина, пытавшегося свернуться калачиком, и едва заметно улыбнулся. «Выключить свет?»

«Подожди». Ли Цин возился с одеялом, пытаясь заправить его под себя.

Ли Хуайшэнь понял проблему и помог ему.

Ли Цин смущённо поджал губы.

Он всегда ворочался во сне, и одеяло редко оставалось на месте. Просыпаясь, он часто обнаруживал, что оно сползло и приходится кутаться в него заново.

Закончив, Ли Хуайшэнь спросил: «Тепло?»

Ли Цин, удобно устроившись под одеялами, небрежно ответил: «Более или менее».

Мужчина выключил свет и лёг на левый бок. Один из самых безжалостных и хладнокровных героев вдруг оказался в одной постели с ним и даже помог ему заправить одеяло.

При этой мысли Ли Цин невольно взглянул в его сторону. Он думал, что в темноте его взгляд останется незамеченным, но Ли Хуайшэнь сразу же поймал его на этом.

«Не спится? Почему ты на меня смотришь?»

«...» Ли Цин сглотнул и быстро отвернулся. «Никто на тебя не смотрит. Я просто собираюсь спать. Не разговаривай».

«Хорошо». В голосе мужчины послышались нотки веселья. «Спокойной ночи».

«Спокойной ночи».

Ответ был мягким и нежным.

Ли Цин устал с дороги, и сон быстро сморил его. Ему казалось, что сквозь дрему кто-то мягко массировал его затекшую шею.

Ли Цин наклонил голову, чтобы придвинуться ближе к тёплому, знакомому запаху, мгновенно принёсшему облегчение.

<http://bllate.org/book/14669/1302367>